российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Алексей Головань
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РФ

Идеи надо защищать

1 сентября Дмитрий Медведев своим указом ввел новую должность — уполномоченного по правам ребенка при президенте РФ. Губернаторам рекомендовано ввести в регионах аналогичные должности. Первым всероссийским омбудсменом стал АЛЕКСЕЙ ГОЛОВАНЬ, прежде он занимал такую же должность в Москве. До сих пор у нас правами детей занимались чиновники не выше уровня губернаторов. Детский омбудсмен уже приступил к работе, ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН расспрашивал его о том, что сейчас важнее всего.

— Какими ресурсами вы располагаете?
— Мне предоставлено право запрашивать информацию от федеральных, региональных и местных органов власти, проводить независимые проверки соблюдения прав детей. И направлять рекомендации тем госорганам и должностным лицам, в действиях которых омбудсмен усматривает нарушение прав детей.
— «Доступ к телу» есть?
— Президент сказал, что у нас будут периодические встречи. Понятно, что ходить к президенту необходимо только для информирования о положении с правами детей и с проблемами, которые не решаются на нижнем уровне. Подобная процедура была отработана в Москве: с мэром достаточно было встречаться дважды в год. Я вижу поддержку со стороны администрации президента.
— Какие проблемы самые важные?
— Насилие в отношении детей, защита прав детей-сирот, детская порнография, положение детей-инвалидов.
— Давайте про насилие. Что должно быть сделано?
— Я понимаю насилие широко: дома, в школе, во дворе. Нужно масштабное информирование детей, родителей и специалистов, работающих с детьми. Часто ребенок, подвергающийся насилию, не знает, что с ним происходит, и тем более не знает, кто ему может помочь.
— Бороться с насилием должно государство или общество?
— Важно грамотно обучить специалистов. Они должны знать, как вести себя в той или иной ситуации, изымать ли ребенка, оставлять ли в семье и работать ли с семьей. Такие технологии существуют, отчасти они западные, но вполне уже адаптированы и работают у нас. Есть реабилитационный центр «Отрадное», там хорошие специалисты, работающие на реабилитацию кризисной семьи. Просто таких центров должно стать больше.
— Вторая проблема, которую вы считаете приоритетной?
— Защита прав детей-сирот. Сирот много, и еще предыдущий президент говорил, что надо стараться как можно больше передавать их в семьи. Политика деинституционализации — это ранняя профилактика и помощь кровной семье, если ее сохранить не удается, то помещение ребенка в замещающую семью, а если приемная семья не найдена, то создание в детдомах условий, приближенных к домашним. Надо превращать детдома из учреждений, где живут дети, в учреждения, которые устраивают детей в семьи. В Москве есть детдом № 19…
—… который чуть ли не закрывают, насылают проверки каждый месяц и не дают детей, притом что сирот много.
— Его никто не закрывает. Этот детдом готовит патронатных воспитателей и сопровождает потом замещающие семьи. Я его привел в качестве примера четвертого направления стратегии деинституционализации. Пятое направление — помощь выпускникам детских домов. Четкие направления.
— Четкие и прекрасные. Но расходятся с практикой. В Москве вечные проблемы 19-го детского дома, в Перми все патронатные семьи насильно переделали в приемные.
— У 19-го детдома есть поддержка со стороны федеральных органов власти. Но правового обеспечения механизма патроната в том виде, как его реализует детдом № 19, нет. Если мы хотим развивать этот институт, надо уметь его защищать. У нас в стране спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Я так и поступаю: вот была проблема детей с двойным гражданством, мы подготовили закон, защитили каждую букву. Защищать надо идеи.
— Следующий приоритет?
— Борьба с порнографией. Надо усилить работу правоохранительных органов, но и объединить провайдеров, чтобы убрать эту гадость с их ресурсов. Надо ратифицировать факультативный протокол о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии к Конвенции о правах ребенка. Этот протокол до сих пор Россия не подписала, ума не приложу почему. Я говорил об этом президенту.
— Есть еще проблема общественной толерантности.
— К проблеме насилия общество тоже слишком толерантно. В Иркутской области был случай, когда отчим превратил ребенка в растение, родственники, соседи видели, но ничего не сделали. Надо выработать нетерпимость к нарушению прав детей. Я летел из командировки, шел в самолете по проходу между креслами, мама жестоко обращалась с ребенком, я сделал замечание. Так пассажиры набросились на меня, дескать, мать сама разберется. Это толерантность к насилию.
— Последний приоритет?
— Улучшение условий жизни детей-инвалидов, их образования, среды, лечения. Чтобы не благотворители жертвовали им на лечение, а государство это лечение обеспечивало…
— Если государству не хватает денег на высокотехнологичное лечение, почему не посотрудничать с благотворителями? Почему не информировать людей, что помощь можно получить не только от государства, но и от благотворителей? Люди часто не знают об этом, а благотворители не способны проинформировать о себе всю страну. Деньги мы собирать умеем, но как достучаться до людей, нуждающихся в деньгах?
— Впервые слышу об этой проблеме. Мне нужно подумать. Я хочу встретиться с министром здравоохранения. Может, обязать больницы размещать информацию о благотворительных фондах? Давайте вместе подумаем, что здесь стоило бы сделать.

Родная кровь

12-летнюю Дашу из Кузбасса спасут дорогие лекарства

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

Даша Половко болеет ровно половину своей жизни. За эти годы у нее третий рецидив рака крови. Теперь ей остается только пересадка костного мозга, точнее, стволовых клеток. Полностью совместимым донором оказался ее старший брат Артем. Но после трансплантации, чтобы прижились и заработали его клетки, чтобы организм Даши справился со смертельно опасными инфекциями, ей понадобятся лекарства на миллион рублей. Семья Половко даже представить себе не может такой суммы. А государство эти лекарства не оплачивает.

Когда родилась Даша, Артему было десять лет. У него уже была сестра, на шесть лет старше. Ну, сестра и сестра, дело нормальное. А тут появилось такое непонятно что, даже сестрой не назовешь, разве что сестренкой. И появилось в жизни Артема незнакомое прежде чувство заботы и ответственности за сестренку.

А Людмиле Владимировне, когда она родила Дашу, было 37 лет. Она была счастлива и законно полагала, что это счастье навсегда. Или, во всяком случае, на долгие годы.

Это оказалось правдой, но только наполовину. Счастье как было, так и осталось: дети росли разными, но бесконечно родными. А вот жизнь не баловала ни детей, ни маму. Нелегкая им выпала жизнь, в трудах, заботах и нужде. Но и это, как теперь понятно, была еще не беда.

О настоящей беде предупредила кошка. Болезнь уже жила в Даше, но кто бы там, в кузбасском поселке Новогородец, самой настоящей деревне, знал симптомы лейкоза? И кто бы их заметил в девчонке, которая минуты на месте не усидит? Но вот кошка поцарапала Даше ногу, и царапина не заживала так долго, что пришлось идти к врачу. Сделали анализ крови, успокоили: все нормально. Потом оказалось, говорит Людмила Владимировна, что «колбы перепутали». А Даше все хуже и хуже, дошло до редкой в этих местах скорой помощи, которая увезла ребенка прямиком в реанимацию. Так, врач за врачом, больница за больницей, город за городом — и нате вам: лейкоз, рак крови. И столько времени уже потеряно!

Так пришла настоящая беда. Так счастье, вроде бы никуда не удаляясь, окрасилось невыносимой горечью.

Эту беду и эту горечь шестнадцатилетний тогда Артем принял и на свои плечи. Может быть, еще и поэтому парень вырос таким, каким вырос и каким, к сожалению, нечасто в тех деревнях и поселках вырастают теперь мальчики (я часто бывал как раз в тех местах и знаю, что говорю). Непьющим, некурящим и вдобавок умным, надежным и ответственным человеком. Мужчиной. А судьба, видимо, в награду за эти качества сделала его еще и красивым, хоть в кино снимай. Но ему не до кино.

Первая ремиссия была долгой. После нескольких месяцев больницы Даша с мамой прожили дома два с половиной года.

Никто бы не подумал, что девочка больна. Командирша, заводила у деревенских пацанов и девчонок, у калитки вечно толкутся друзья-подруги, а то Даша приведет всю ораву домой. Мама не возражала. А Артем уже и дома-то редко бывал: окончив школу, пошел работать на шахту и поступил на заочную учебу в Томский университет. Сам за себя решает, сам себя делает.

Мы с Людмилой Владимировной сидим в коридоре петербургского Института им. Р. М. Горбачевой, прямо напротив палаты. Дверь с грозной надписью «Внимание, цитопения!» приоткрыта, из нее выглядывает Даша, соединенная трубками с автоматической капельницей. Мама рассказывает, что любимое занятие дочки — рыбалка. У них там есть пруд, и она ловит…

— Карасиков! — кричит из двери Даша.

Три года назад случился первый рецидив. И снова несколько месяцев в больнице, снова химиотерапия. Дашу врачи звали Зоей Космодемьянской, так мужественно она терпела все, что ей выпало. И только маме однажды призналась:

— Сдохнуть лучше, чем так мучиться!

Кошка оцарапала Даше ногу, и ранка не заживала. Анализ крови успокоил, но Даше стало совсем плохо, и даже без диагноза ее увезли в реанимацию. Так врач за врачом, больница за больницей, город за городом и нате вам — рак крови

А как-то раз после наркоза врач не то удивленно, не то восхищенно сказал: «Ну, Даша, ты даешь!» Оказывается она, будучи в беспамятстве, материла его за милую душу. Хотя мама говорит, ничего такого от нее прежде и не слышала.

Почему же врачи раньше не посылали Дашу на трансплантацию? Оказывается, кто-то ошибся, решил, что Даша и Артем — не родные брат и сестра, и кровь Артема даже не направляли на типирование. Многозначительно говорили маме: донора искать — это очень дорого, вы не потянете. Людмила Владимировна работала в котельной и получала шесть тысяч рублей. Зарплата сына-шахтера в 15 тысяч кажется ей огромной. Конечно, не потянут.

Но когда обнаружилось, что донора искать не надо, что брат с сестрой полностью совместимы, пришлось еще долго ждать квоты.

Цитопения — это когда в крови совсем мало нужных клеток и иммунитет падает чуть ли не к нулю. Это состояние достигается кондиционированием, чтобы иммунная система Даши после трансплантации не отторгла здоровые клетки брата. Кровь-то хоть родная, но процесс приживления сложен и опасен. Опасна любая инфекция, но особенно грибковая. В Дашином случае еще и потому, что у нее опять в крови появились раковые клетки. Третий рецидив. И то, что врачи собираются делать ей пересадку, даже не дожидаясь ремиссии, означает только одно: медлить нельзя. Даша стоит у самого страшного порога.

14 сентября, если все пойдет в эти дни как намечено, здоровые клетки Артема пойдут в сосуды его сестренки. Начнется самое опасное в их трудной жизни.

Давайте им поможем.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ — ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДАШИ ПОЛОВКО НЕ ХВАТАЕТ 989 ТЫС. РУБЛЕЙ

Врач-гематолог Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой (Петербург) Юлия Васильева рассказывает: «При последнем обследовании выяснилось, что у Даши начался третий рецидив. Это очень опасно, и ждать уже просто нельзя». Этот курс химиотерапии у девочки уже третий, поэтому велика вероятность токсических осложнений, а никаких гарантий, что будет достигнута ремиссия, нет, «так что и ждать ремиссии уже не будем». Сама пересадка стволовых клеток производится за государственный счет. Но за лекарства, способствующие приживлению донорских клеток и противостоящие инфекциям, пациенты должны платить сами. В Дашином случае этих лекарств, сказала госпожа Васильева, требуется особенно много: «осложнения могут просто погубить девочку». Врач считает, что трансплантацию Даше следовало сделать раньше, «но видите, то одна путаница помешала, то другая. А в лечении этой болезни промедления быть не должно. Мы очень надеемся на лучшее».

Дорогие друзья! Лекарства, которые спасут Дашу Половко, стоят 989 тыс. руб. Если вы решили помочь этой девочке выжить, пусть вас не смущает цена спасения. Любой ваш взнос, даже самый небольшой, будет с благодарностью принят. Пожертвования можно перечислить на сберкнижку Дашиной маме Людмиле Владимировне Половко или в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав перевод с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Федя Иоаниди, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение на год. 156 тыс. руб.
Внимание! Благотворительный фонд «Ренова» внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

На первой же консультации врач сказал, что ДЦП лечится долго и развиваться ребенок будет не как все дети. Муж заявил, что такой ребенок ему не нужен, и ушел. Недавно я стала через суд получать 2 тыс. руб. алиментов. Обычное лечение не дало результатов. В 2005 году мы прошли курс в Институте медтехнологий (ИМТ). Федя начал сидеть и стоять с поддержкой, произносить слоги, раскрыл стиснутые кулачки. Невропатолог считает, что в мозгу сына нет необратимых изменений. Но мы не можем поехать на новые курсы — денег нет. Живем у моих родителей, все расходы на них. Я воспитатель детсада, но пока сын в таком состоянии, работы не найти. Шансы поставить Федю на ноги с каждым годом уменьшаются. Буду бесконечно благодарна за помощь. *Наталья Введенская, Краснодарский край*
Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Из-за большого перерыва полученный эффект не закрепить. Чтобы Федя окреп физически, заговорил и научился общаться, надо немедленно возобновить лечение и пройти не менее четырех курсов подряд».

Лена Шипорова, 15 лет, прогрессирующий лордосколиоз 4-й степени, срочно нужна операция. 197 250 руб.
Внимание! Один благотворительный фонд внес 87 тыс. руб. Не хватает 110 250 руб.

Лена с пяти лет занималась в танцевальной студии, даже участвовала в концертах. И вдруг врачи нашли сколиоз. С того дня детство закончилось, танцы пришлось оставить. Мы занялись лечением в надежде хотя бы остановить искривление позвоночника, но он все равно плывет в сторону, туловище скручивает вниз и влево. Лена не растет, а уменьшается, словно сжимается. Правое плечо торчит вверх, за ним горб, а на левой части спины провал. Болит уже не только спина. Проходимость дыхательных путей нарушена, Лена часто кашляет и не может глубоко вздохнуть. На операцию нужны немалые средства, нам столько не собрать. Я попала под сокращение и получаю пособие безработной, муж электрик. В кризис всем нелегко, но если есть возможность, пожалуйста, помогите нашей девочке. Мы видели ваш сайт и поразились: как много детей вы спасли! Счастье, что неравнодушные люди объединились для доброго дела. *Марина Грачева, Нижегородская область*
Заведующий отделением микрохирургии позвоночника Нижегородского НИИТО Сергей Млявых: «Заболевание прогрессирует, промедлим — и потребуется уже многоэтапное оперативное лечение. Еще есть возможность справиться за одну операцию».

Женя Ковалева, 5 лет, врожденная патология развития костей черепа, необходима реконструктивная операция. 160 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 120 775 руб.

У меня два высших образования, хотела сделать карьеру, но с рождением Женечки все планы отложены. Езжу с дочкой по больницам, а когда свободна, мою подъезды. В Петербурге за пять операций разъединили губу и нос, сделали носовую перегородку и закрыли расщелину неба. Женя теперь нормально дышит и жует, а говорит непонятно. При этом умственно хорошо развита, ей все интересно, стихи любит. В Краснодаре четырежды глаз оперировали. Для дальнейшего лечения наши хирурги связались с московской клиникой, и там на сентябрь назначили сложную операцию. А нам ехать не с чем. Муж охранник, сын школьник. Живем у родителей мужа вместе с семьей его сестры. Соседки приносят одежду, и я ни от чего не отказываюсь. Дочка нервная стала, на улице на нее пальцем показывают. Помогите вернуть Жене нормальный облик! *Марина Каргина, Краснодарский край*
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мы разработали эффективные комплексные операции для одномоментной реконструкции костей черепа и лицевого скелета. Женю будут оперировать челюстно-лицевой и нейрохирург. Прогноз благоприятный».

Гоша Арсентьев, 1 год, врожденная двусторонняя косолапость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.
Внимание! Благотворительный фонд «Феникс» внес 20 тыс. руб. Не хватает 64 тыс. руб.

С двухнедельного возраста нашему младшему сыну начали гипсовать ножки. Купать запретили. Кожа на ногах покраснела, пошла сыпью, воспалилась. Еле вылечили мазями. В шесть месяцев сделали первую операцию, в восемь — вторую. Под общим наркозом Гоше надрезали сухожилия и ставили корректирующие спицы для удержания стоп в правильном положении. Но ожидаемых результатов не достигли. Ходить Гоша и не пытается, передвигается на коленках или ползком на животе. Он уже привык, что мама рядом, только останется один в комнате — и в крик. Вот ходить будет, тогда и станет самостоятельней. Нам нужно лечение в Ярославле по методу Понсети, иначе Георгий на всю жизнь останется инвалидом. Я машинист электровоза, один содержу семью (старший сын в первом классе). Надеюсь на вас. Спасибо. *Александр Арсентьев, Вологодская область*
Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «У мальчика тяжелая косолапость. Потеряно много времени, но еще можно добиться выздоровления без рецидива. Приступать к лечению надо безотлагательно».

Соня Суходолова, 2 года, врожденный порок сердца, необходима эндоваскулярная операция. 186 600 руб.
Внимание! Компания ТТК внесла 70 000 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

При рождении врачи услышали шумы в сердце Сони. Нас обнадежили: такой дефект у многих закрывается к году. Мы надеялись, что так и будет, дочь развивалась по возрасту, вес и рост в норме, одышки не было. А потом что ни месяц, то ОРЗ. Поплачет, и губы синие. В мае повторное УЗИ показало, что отверстие не только не закрылось, а вдвое увеличилось. Без операции теперь не обойтись. Квоты нет, а оплатить нам нечем. Я еще в декретном отпуске. Зарплата мужа делится надвое: мы помогаем его маме с братом. Мама без работы, брат студент. Еще выплачиваем долги по кредитам, которые брали на ремонт, чтобы создать для будущего малыша нормальные условия. Очень надеемся на вашу помощь и благодарим всех, кто помогает людям. *Юлия Суходолова, Томская область*
Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «К сожалению, состояние Сони не улучшается, дефект межпредсердной перегородки увеличился, идет повышенный сброс крови в легкие. Нужно закрыть порок эндоваскулярно, через сосуды, и как можно скорее».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в "Ъ", в «Газете.ru», на сайте «Эха Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $33,068 млн. В 2009 году (на 10 сентября) собрано 127 950 656 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00.
Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Антону Курбатову оплачена операция в Берлине

28 августа мы рассказали в „Ъ“, Газете.ru, на сайте www.rusfond.ru и сайте «Эха Москвы» историю 12-летнего Антона Курбатова из Ульяновской области («Антон Курбатов к смерти готов», Валерий Панюшкин). У мальчика тяжелый порок сердца, ему необходима сложная операция, ее готовы выполнить немецкие хирурги за €38 000. Наши читатели собрали даже больше (2 079 109 руб.). Берлинский кардиоцентр готов принять Антона в октябре.

СЕРГЕЙ ЧЕРНОВ

У Антона появилась надежда на скорое избавление от тяжелого порока сердца. Хирурги Германии ждут его в октябре

Дорогие друзья! Если не будет ваших возражений, 366 000 руб. «излишков» пойдут пятимесячному Матвею Булаеву из Кузбасса (подробности на www.rusfond.ru).

И вот еще новости.

Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца Саше Чиркову (4 года, 188 980 руб., Удмуртия); операция по поводу сколиоза Вале Фисенко (14 лет, 197 250 руб., Нижний Новгород); лечение детского церебрального паралича Кате Люстик (2 года, 156 000 руб., Бурятия); челюстно-лицевая операция Илье Чеканову (10 лет, 160 000 руб., Тюменская обл.); операция по поводу врожденной косолапости Косте Егорову (6 мес., 84 000 руб., Архангельская обл.).

Отправлено: 542 000 руб. на лекарства Соне Морозовой (7 лет, острый миелобластный лейкоз, Красноярский край).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Вероника, Марина, Татьяна, Илья (все — США), Константин, Станислав (оба — Германия), Наталья (Румыния), Шариф (Турция), Дмитрий, Артур (оба — Канада), Кирилл (Израиль), Владимир (Австрия), Марина (Испания), Альберт, Денис, Иван, Юлия, Полина, Анна (все — Англия), Лилия и Растислав (оба — Чехия), Альбина, Наталья (обе — Румыния), Юлия (Литва), Иван (Украина), Марина, Андрей (оба — Калининград), Игорь (Воронеж), Наталья (Сыктывкар), Владимир (Хабаровск), Константин из Ноябрьска (Тюменская обл.), Константин, Владимир (оба — Кемеровская обл.), ООО «Оценочная компания „Тереза“», Роман (все — Пермь), Максим, Михаил (оба — Саратов), ЗАО «Бюро правовых экспертиз», две Натальи, Владимир (все — Краснодарский край), Светлана (Свердловская обл.), Федор (Ростов-на-Дону), Андрей, Юрий (оба — Челябинская обл.), Иван (Волгоград), ЗАО «Таттазинвест», Айрат, Эмиль, Ильдус (все — Казань), Кирилл (Красноярск), Татьяна (Омск), Леонид, Роман (оба — Новосибирск), Алексей (Астрахань), Эдуард, Елена и Валерий Клесовы (все — Самарская обл.), Евгений, Андрей (оба — Калужская обл.), Алексей, Ярослав (оба — Ярославль), Ольга (Тула), Руслан (Подольск, Московская обл.), Юрий (Фрязино, Московская обл.), ООО «Фирма „Балтстройинвест“», Майя, Елена, Александр, Дмитрий, Татьяна, Михаил, Григорий, Ирина, Анастасия, Инна, два Андрея, Константин, Виталий, Ирина, Лиза и Андрей (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Компания „Транстелеком“», благотворительный фонд «Ренова», благотворительный фонд «Феникс», ОАО «Русь-банк», компании «Мейджор-авто», ЗАО «ВП „Финсудпром“», ООО «Автор», ЗАО «Гринвуд», ООО «Компания „Профессиональный правовой консалтинг“», Червяков Александр Николаевич, Марк, Михаил Васильевич, Гоникман Алина Леонидовна, Илья, две Натальи, Максим, две Елены, два Дениса, Наталья и Игорь, Виталий, Олег, две Светланы, четыре Татьяны, три Сергея, пять Александров, Дина, две Марии, Владислав, Равиль, две Ольги, две Юлии, четыре Андрея, Борис, Евгения, Александра, семь Алексеев, три Евгения, шесть Дмитриев, два Ивана, два Вадима, два Владимира, Геннадий, Надежда, две Екатерины, два Антона, Никита, Аркадий, Василий, Ян, две Анны, пять Анастасий, Михаил, Георгий, два Кирилла, Николай, Валерия, Григорий, Полина, две Ирины, Мария, Константин, Ярослав, Олеся, Роман, Станислав, два Павла, Федор, Наиль, Артем, Семен, Робин, Диана, Оксана, Елена Викторовна, Валентин, Анатолий, Виктория, Юрий, Марат, Наталия, Максим и Павел, Лилия, Яков, Любовь, Элина, Игорь, Леонид, Патимат, Татьяна Евгеньевна, a7209528@, zxf27@ (все — Москва).

Спасибо!

Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.